

Галина Ласикова

Бухарские рукописи и миниатюры в собрании Фонда Марджани

Фонд Марджани (полное название Фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани) существует в Москве с 2006 г. За это время мы сформировали крупнейшую в России частную коллекцию мусульманского искусства, представляющуюся на выставках в ведущих музеях страны. В коллекции собраны произведения из разных регионов и разных периодов. Особенно известны и востребованы для выставок и публикаций хранящиеся у нас произведения искусства чингисидских династий и Волжской Булгарии. Сейчас мы готовим публикацию, посвященную культурному наследию Узбекистана в коллекции Фонда Марджани. Один из ее разделов будет посвящен рукописям и миниатюрам. Сегодня я представлю несколько произведений, которые в него войдут.

Коллекция рукописей Фонда Марджани сформирована, в основном, из памятников, приобретенных на аукционных торгах и в частных галереях Западной Европы. В ней содержатся как цельные рукописи, так и отдельные миниатюры, принадлежавшие некогда роскошно декорированным манускриптам, а также листы с образцами каллиграфии, предназначенные для коллекционирования в альбомах. По содержанию – это и знаменитые поэтические произведения таких поэтов как Саади и Джами, и религиозные тексты Корана, хадисов, биографии Пророка.

К культурному наследию Узбекистана относятся тринадцать памятников нашей коллекции. Самый ранний из них – строка из колоссального Корана начала XV в., который до разграбления Самарканда войсками Надир шаха в XVIII в., покоился на огромной каменной подставке, ныне стоящей во дворе мечети Биби-ханым.

Наибольшее число памятников относится к XVI – XVII в. – времени наивысшего расцвета бухарской книжной мастерской. Великолепные миниатюры и каллиграфические произведения этой мастерской – жемчужины коллекции Фонда Марджани.

1. Каллиграфия на альбомном листе. Хадисы и изречения четырех «праведных» халифов
Каллиграф Баки-Мухаммад ибн Амир Мухаммад ал-Бухари, датирован 1558–9 г.

Лист, предназначенный для альбома, представляет собой коллаж, собранный из образцов каллиграфии. Пять верхних блоков в центре – это пять хадисов на арабском языке. Верхний посвящен закату, три следующие – молитве. Нижний – вопросу, кто является лучшим из людей. Внизу помещен еще один отрывок, в котором строки арабского текста чередуются

с более мелким персидским текстом, выполненным *насхом*. На персидском языке излагается в стихах помещенный выше хадис о лучшем из людей, а арабские строки – это подпись каллиграфа, включающая имя «Баки-Мухаммад ибн Амир Мухаммад ал-Бухари» и дату по хиджре, соответствующую 1558–9 г. Поскольку он составлен из наклеек, с уверенностью можно говорить об авторстве лишь того отрывка почерками *рика* и *насх*, в котором содержится имя каллиграфа и дата. Однако страницы альбома, хранящегося в Российской национальной библиотеке под номером Дорн 147, дают интересный материал для сравнения. В этом альбоме имеются подписанные тем же мастером образцы почерков *сулс*, *насх* и *рика*, выполненные годом ранее нашего *кыт* и годом позднее. Все они очень близки по манере почеркам нашего листа. Можно предположить, что Баки-Мухаммад исполнил все надписи. Биографической информации о каллиграфе найти не удалось. Интересно, что на листе 5 об. в альбоме из национальной библиотеки, созданном в 1559–60 гг., местом создания указан Дамаск (Мадина аш-Шам), т.е. каллиграф из Бухары предпринял путешествие в Сирию. Можно предположить, что он находился там на пути хадж, так как Дамаск был одним из четырех крупных центров, из которых в XVI в. отправлялись караваны на Мекку.

2. Лист из рукописи с текстом Абд ар-Рахмана Джами «Тухфат ал-ахрар» («Дар благородным») и миниатюрой «Полет черепахи на утках». Миниатюра иллюстрирует беседу «О молчании как средстве спасения и возвышающем украшении».

Это классическое произведение дворцовой китабхане (библиотеки-мастерской) хана Абдаллаха II, работавшей в Бухаре в середине 1560-х гг. Высокое качество каллиграфии и богатство декоративного оформления листа соответствуют лучшим манускриптам этой мастерской. Однако лаконичный стиль живописи отличается от многофигурных, переполненных деталями композиций, заказанных самим ханом. Как удалось установить, эта страница происходит из поэтической антологии, составленной Низам ад-Дин Амиром Ни'матуллахом, известным как Мир Халифа и переписанной по его заказу каллиграфом Али Ризой в 1564–5 г. Рукопись антологии, состоящая из 103 листов и 23 миниатюр, была продана на аукционе в Париже в 1992 г. Подробному исследованию этого манускрипта посвящена статья А.С. Меликяна-Ширвани 2000 г. Рукопись включает выдержки из знаменитых суфийских поэм. Помимо текстов Джами, в нее включены стихи Саади, Аттара, Низами. Оформление рассматриваемого листа совпадает с оформлением листов антологии. Миниатюра по стилю близка миниатюрам рукописи, в особенности иллюстрация к притче Саади о добром человеке, напоившем собаку в пустыне. История о полете черепахи включена в антологию, но иллюстрация к ней отсутствует. В нынешнем виде в манускрипте

вообще нет ни одной иллюстрации к «Тухфат ал-ахрар», при том, что в антологию включено целых три отрывка из этой поэмы.

Лаконичный стиль исполнения миниатюры мог бы отвечать аскетичным вкусам заказчика рукописи. При дворе Абдаллах хана II Мир Халифа занимал должность хранителя печати и исполнял особо важные государственные поручения, такие как строительство крупного религиозного комплекса на могиле накшбандийского шейха Абу Бакра Са'ада. Как пишет Хафиз-и Таныш Бухари, «С искренностью, исключительной чистосердечностью он причислял себя к муридам и последователям Ходжи Джуйбари». Иллюстративная программа Антологии, расшифрованная А.С. Меликьяном-Ширвани, носит ярко выраженный суфийский характер и посвящена, главным образом, превозношению суфийской скромности, сдержанности, самоотречения в противовес роскоши двора. Миниатюра на сюжет полета черепахи на утках соответствует общей иллюстративной программе Антологии.

3. Миниатюра «Женщины режут руки при виде красоты Йусуфа», некогда, видимо, служила иллюстрацией манускрипта. На миниатюре запечатлен момент, когда Йусуф явился перед отдыхающими женщинами в доме Зулейхи. Он изображен в нижнем правом углу на переднем плане действия. Женщины демонстрируют самую разную реакцию. Самым известным литературным переложением этого сюжета, которое чаще всего копировалось и иллюстрировалось, являлась поэма Абд ар-Рахмана Джами «Йусуф и Зулайха». Наша миниатюра могла принадлежать этому тексту, но та же история рассказывалась и иллюстрировалась, например, еще и в «Маджалис ал-Ушак» Газургахи. Примечательно, что Йусуф изображен здесь без пламенеющего нимба над головой, которым он традиционно отмечен в мусульманской живописи. Художник сосредоточился на эмоциональном содержании сцены, приблизив религиозный сюжет к реалиям дворцовой жизни, легко узнаваемым современниками.

Многие детали этой миниатюры, такие как специфически трактованный лес на заднем плане, обилие натуралистично изображенных индийских тканей, характерные, почти портретные лица персонажей, отсылают к индийской школе живописи. Однако специфические особенности женского костюма – круглые шапочки с эгретами, похожие на тубетейки, – и высокая коническая корона на голове Йусуфа свидетельствуют о среднеазиатском происхождении миниатюры. Аналогичные головные уборы, хотя и отличающиеся по манере исполнения, имеют, например, персонажи на иллюстрациях рукописи ПНС 66 из РНБ, датированной 1648 г. Наиболее близка изображению из коллекции Фонда Марджани миниатюра, помещенная в рукописи поэмы «Давалрани и

Хызрхан» Амира Хусрава Дехлеви из музея Саларджанг и подписанная Мухаммад-Мукимом Самарканди. Р. Скелтон датировал эту последнюю миниатюру примерно 1670 г. По сведениям исследователей, художник Мухаммад-Муким Самарканди сначала работал в Кашмире, а затем перешел на службу к Аштарханидам в Бухаре. Он был одним из проводников влияния индийской живописи в миниатюрах Бухары.

4. Миниатюра из рукописи Камаладдина Хусайна Газургахи «Маджалис ал-Ушак» («Собрания влюбленных»). Бухара 1650-е гг.

Разрозненные листы из этой рукописи, происходящие из собрания французского дипломата и коллекционера Жана Поцци (1884-1967), появлялись на многих европейских аукционах и разошлись по разным собраниям, среди которых, например, Музей исламского искусства в Дохе и коллекция А. Судавара. Многие из миниатюр подписаны художником Фархадом, другие – в точности совпадают с ними по стилю и манере письма. Ив Портер посвятил специальную статью этим листам. На момент ее публикации в 1997 г. он насчитал 9 миниатюр. С тех пор на рынке появилось еще несколько, включая и нашу миниатюру. Судя по тому, что на обороте миниатюры стоит заглавие «Маджлис 74» и в тексте идет речь о Мир Алишере Навои, миниатюра иллюстрирует предыдущий 73-й маджлис, в котором рассказывается о шейхе Ариффе Азари – наставнике Мирзы Улегбека. Скорее всего, два персонажа на изображении – это как раз шейх и Мирза Улугбек. История знает множество примеров духовного руководства и наставничества, осуществлявшегося знаменитыми шейхами по отношению к мусульманским правителям. Сочинение, написанное при дворе тимуридского царевича — султана Хусайна Байкара (1468–1506), — сборник историй о выдающихся шейхах и исторических деятелях. Текст включает также разнообразные по сюжетам поучительные истории про каждого из шейхов. Хотя в других известных копиях этого сочинения часто иллюстрировались именно притчи о шейхах, особенностью этой рукописи, в целом, является обилие портретов царственных особ, включенных в однотипные композиции беседы пира с мюридом. Заказчиком данного манускрипта был ‘Абд ал-Азиз, хан Бухары (1654–1680). Можно предположить, что иллюстративная программа отвечала его интересам и подчеркивала многовековое значение традиции духовных связей мусульманских правителей с суфийскими шейхами.

Любопытно сравнить эту миниатюру с еще одним изображением, находящимся в коллекции Фонда. Оно было добавлено в рукопись, переписанную и иллюстрированную в 1530-1540-е гг. в Герате для сефевидского царевича Бахрам Мирзы. Роскошный список поэмы Джами «Субхат ал-абрар» («Четки праведных») содержит сегодня 12 полностраничных миниатюр, но по всем признакам, изначально их было гораздо больше. Миниатюры располагались на каждом третьем листе рукописи и их было не менее 40, по

числу глав поэмы. Однако позднее часть листов с миниатюрами была изъята из рукописи и заменена новыми из бумаги другого качества. На фото разворот, на котором справа – страница с изначальным текстом и иллюминацией, а слева – вставная страница. Хотя вставные листы повторяют стиль каллиграфии и общую композицию орнаментов, то и другое заметно отличается. Еще одним поздним дополнением является штампованный золотой и серебряный орнамент, проходящий по центру всех страниц с текстом.

Судя по стилю, эти изменения были сделаны в Средней Азии XVII в. Можно предположить, что в ходе этих переделок была добавлена и финальная миниатюра рукописи. Хотя надпись на ней гласит «Портрет сочинителя книги, дата месяц шабан 923 г.х./ август-сентябрь 1517 г.», но по стилю она явно не соотносится с указанной датой. Дата – это дата рождения царевича Бахрама Мирзы. Здесь он представлен в роли ученика самого Джами (1414-1492 гг.). По композиции миниатюра очень напоминает иллюстрацию из Маджалис ал-Ушак.